

Глава 29. Рано или поздно он с ним рассчитается

В последнее время Мяо Ин просыпался с каким-то невыразимым беспокойством.

В тот день в горах, заметив, что по утрам у него совсем нет привычной эрекции, он порядком приуныл. Однако уже на следующий день всё вернулось в норму — значит, с телом всё было в порядке. По идее, это должно было радовать... но беда в том, что события начали развиваться в сторону, совершенно от него не зависящую.

Подростковый период, Мяо Ин, разумеется проходил. Только вот в его снах тогда появлялись вовсе не мужчины. А теперь, после этого переселения, ему снятся сплошные рельефные, налитые силой мышцы.

В полудрёме, Мяо Ин нащупал руку Хо Сина и вдруг потянул её под одеяло. К счастью, хватка у Хо Сина оказалась слишком сильной: Мяо Ин не смог его сдвинуть, и тут же окончательно проснулся.

Они лежали совсем вплотную друг к другу. Кровать была крошечная: голова к голове, тело к телу, ноги к ногам. Утром эрекция у обоих была заметна невооружённым глазом — их члены словно стояли друг напротив друга.

Хо Син спокойно поднялся с кровати и предложил сходить на храмовую ярмарку, ведь сегодня первый день нового года. Мать и бабушка каждый год ездили возжигать благовония и брали с собой Хо Сяобао. Только в сам храм мальчика не пускали — мал ещё. Поэтому Хо Син обычно оставался снаружи.

В детстве Мяо Ин тоже бывал на таких ярмарках. Нужно было подниматься в гору к храму. Снаружи тянулись ряды торговцев, а внутри стояли одна за другой статуи бодхисаттв. Будучи ребёнком и ничего не понимая, он всегда вставал на колени перед самой большой статуей и с полной серьёзностью загадывал одно и то же желание — чтобы у него появились мама и папа, которые заберут его домой.

Но желание так ни разу и не сбылось. Он рос день за днём в детском доме.

Глядя сейчас на величественную статую Будды, Мяо Ин всё равно с искренней почтительностью поклонился трижды.

Бабушка и Ли Хунъин собирались задержаться в храме ещё ненадолго. А Мяо Ин, помолвившись, вышел искать Хо Сина. Всё было как обычно: Хо Син с Хо Сяобао ждали снаружи.

Перед храмом тянулись длинные ряды лавок — конца им не было видно. Тут продавали еду, там — шёлковые цветы, дальше — всякую всячину. Учитывая нынешнее финансовое положение семьи, они купили Хо Сяобао лишь лепёшку с сахаром, а от всего остального отказались.

Хо Син снова почувствовал себя никчёмным в тот момент, когда заметил, как взгляд Мяо Ина задержался на пёстром прилавке с украшениями.

В полдень Ли Хунъин и бабушка собирались есть в храме постную пищу, а они втроём решили перекусить в одной из уличных лавок. Здесь почти везде торговали мучным. Мяо Ин снова вздохнул: чтобы по-настоящему проверить торговлю с использованием рапсового масла, придётся ждать как минимум до следующего года.

В итоге они заказали большие вонтоны с мясной начинкой. Бульон внутри был очень прекрасный, его аромат чувствовался издалека.

Мяо Ин взял маленькую миску, разрезал один вонтон на четыре крошечных кусочка, подул на них и только потом отдал Хо Сяобао. Сам он ел очень медленно.

— Какие у тебя планы после праздников? — спросил Мяо Ин.

— Как закончим с пропиской и покупкой земли, хочу ненадолго уехать, — Хо Син быстро доел свои вонтоны. Мысль о зароботке давно крутилась у него в голове.

Раньше, пока в доме был Хо Сан, он не смел отлучаться надолго, потому что боялся, что тот напьётся и натворит дел. К тому же Хо Сину совсем не хотелось зарабатывать деньги на то, чтобы Хо Сан пропивал их. Поэтому он так и не пошёл по дороге, которую для него когда-то проложил учитель.

Теперь же они всей семьёй переехали. Он — мужчина в доме. А у Мяо Ина столько хотелок. И он обязательно поможет ему осуществить их все.

— А зачем? — Мяо Ин широко распахнул глаза. Он-то думал, что Хо Син умеет лишь охотиться да заниматься тяжёлой работой, и не ожидал, что тот может зарабатывать чем-то ещё.

Услышав сомнение в его голосе, Хо Син не рассердился:

— До того как стать охотником, мой учитель был военным наставником в столице округа. Всё моё мастерство я получил от него. Перед смертью он оставил мне опознавательный знак и сказал, что если когда-нибудь представится случай, то я могу с ним отправиться в окружной город. Я и собираюсь туда сходить.

— В столицу округа? — переспросил Мяо Ин. — Это далеко?

За всё это время он выбирался максимум до уездного города.

Хо Син кивнул:

— Два-три дня пути.

Мяо Ин сначала подумал было пойти вместе с ним посмотреть, но, представив себе такую дорогу, быстро отказался от этой мысли.

— А что ты там будешь делать? — спросил он и невольно вспомнил, как в сериалах такие вот рослые деревенские мужики в городах обычно либо нанимаются громилами при богатых домах, либо охраняют дворы и усадьбы, а потом пропадают из дому на полгода...

Ему ещё не давали покоя те грядки с овощами в горах. В прошлый раз, возвращаясь, они попали под дождь. А Мяо Ин был сосредоточен на том, как бы ему не поскользнуться, поэтому дороги он совсем не запомнил. Если пойти одному и заблудиться — что тогда?

— Я смотрел знак, который оставил учитель, — ответил Хо Син. — Это одна охранная артель. Скорее всего, буду сопровождать грузы.

Про это Мяо Ин кое-что знал. Охрана чужого имущества — дело опасное: на пути полно рисков, чуть зазевался и считаешь лишился жизни. А если ещё и ранят... при нынешней нехватке лекарств и врачей — кто знает, чем всё закончится.

Мяо Ин нахмурился, тревога проступила в его голосе:

— Может, не надо? Весна вот-вот начнётся, лучше уж в горы на охоту ходить.

— Ничего страшного, — Хо Син улыбнулся. — Это не опасно.

Когда Хо Сяобао доел вонтоны, Хо Син расплатился. Они ещё немного прошлись по ярмарке, дождались Ли Хунъин и бабушку, и только тогда вся семья отправилась домой.

— Вы ничего не купили? — Ли Хунъин растерянно уставилась на их пустые руки.

— А что покупать? В доме всё есть, — ответил Мяо Ин. — Только Сяобао взяли кое-что поесть.

— Завтра же второй день нового года, нужно к родне идти, — бабушка посмотрела на них так, будто перед ней стояли несмышлёные дети. — С пустыми руками будете возвращаться? Как это невежливо! Быстро идите и купите подарки.

Хо Син тут же передал Хо Сяобао Ли Хунъин и потянул Мяо Ина за собой.

Обычно для визита в родительский дом покупали сладости и яйца. На этих прилавках как раз продавали всё нужное. Но Хо Син никак не мог выбрать подарок, осмотрев несколько лавок подряд. Наконец Мяо Ин не выдержал и остановил его:

— Да купи что угодно. Мои родители не любят сладкое, а брат... вон какой он толстяк, ему вообще есть меньше надо.

— Обычай должен быть соблюден, — твёрдо сказал Хо Син.

Под недоумённым взглядом Мяо Ина, он всё-таки выбрал подарки. Яйца решили купить уже в деревне.

Во второй день нового года они встали рано, взяли приготовленные накануне подарки и отправились в родительский дом Мяо Ина. Честно говоря, дорогу он помнил не слишком хорошо — особенно теперь, когда они переехали. Где восток, где запад, он и вовсе путал.

Хо Син замедлил шаг, подстроившись под его темп, и они медленно шли вперёд в едва разгорающемся утреннем свете.

— Мне кажется, тебе всё-таки стоит ещё раз подумать, — сказал Мяо Ин. — Сопровождать грузы опасно. В столице округа наверняка найдётся и другая работа.

— Я знаю, — ответил Хо Син, неся в руках все покупки. — У меня есть только знак, оставленный учителем. Да и не факт, что в охранной артели меня вообще примут.

Сейчас их семье и правда жилось нелегко. Мяо Ин снова посмотрел на него:

— А может, когда вернёмся, попросим у моего отца немного займы?

Хо Син тут же отрезал:

— Нет.

— Мы же не собираемся не отдавать, — Мяо Ин не понимал, почему тот так упорно отказывается брать деньги. Возможно, это и было тем самым мужским самолюбием древних

времени. — Ладно, тогда подумаем ещё.

Мяо Ин опустил голову, перебирая в мыслях другие способы заработать. На душе у Хо Сина тоже было тяжело, и он больше ничего не сказал.

В молчании они дошли до мясной лавки семьи Мяо. Но она оказалась закрыта. Мяо Ин лишь глянул на дверь и потянул Хо Сина дальше, в деревню.

Память у Мяо Ина была неважная — на развилке он замешкался. Когда он уже почти свернул не туда, Хо Син потянул его назад:

— Сюда.

Мяо Ин кивнул и зашагал следом за ним.

Когда они вошли в деревню, Мяо Ин вдруг снова почувствовал, будто кто-то смотрит ему в спину. Он обернулся, но позади никого не было.

Хо Син наклонился к нему:

— Что случилось?

Мяо Ин отвёл взгляд и покачал головой:

— Показалось, будто за мной кто-то наблюдает.

Хо Син тоже тут же оглянулся. Он был куда более чутким: его взгляд задержался у края одного из переулков. Он велел Мяо Ину подождать на месте и сам пошёл проверить. Зайдя в переулок, он никого не обнаружил, лишь кошку.

Вернувшись, Хо Син покачал головой:

— Кошка.

Мяо Ин с облегчением выдохнул:

— Пойдём, уже почти пришли.

Хо Син пошёл позади него и ещё раз оглянулся на тот самый переулок.

Когда они подошли к дому Мяо, вся семья уже ждала у ворот. Мяо Дун, как и прежде, был здоровяком. Мяо Дахай — крепким и широкоплечим. А Лю Цюн выглядела всё такой же строгой и грозной.

Увидев всю свою родню, Мяо Ин не удержался от улыбки. Вся их семья и вправду обладала поразительным «талантом» выглядеть злодеями.

В семье Мяо никогда не испытывали недостатка в мясе, а сегодня, в день визита сына в родительский дом, Мяо Ин увидел на кухне огромный кусок жирной свинины и тут же почувствовал, что уже сыт.

Сам он ни разу не был женат и в родне не имел замужних, так что, что именно положено делать в такой день, толком не знал. Оставалось только нырнуть на кухню и готовить вместе с Лю Цюн.

— Мам, что будем делать? — спросил он.

— Суп с мясными фрикадельками, — ответила Лю Цюн. — Ты же любишь постное мясо.

Мяо Ин посмотрел на разделочную доску — фарш на ней уже был мелко нарублен. Он тихонько обнял Лю Цюн:

— Мам, спасибо тебе.

От этого объятия Лю Цюн смутилась и похлопала его по спине:

— Ну ты чего! Быстро давай помогай.

Мяо Ин хихикнул и заявил, что сегодня готовить будет он сам. Пусть отец с матерью тоже попробуют его готовку.

Лю Цюн улыбнулась:

— Какое у тебя там мастерство, ты только есть и умеешь.

Мяо Ин заметил хороший кусок свиной грудинки и решил приготовить жареную свинину с капустой, овощной суп с мясными фрикадельками и ещё тофу с мясными шариками.

Глядя, как Мяо Ин уверенно берётся за нож, нарезает овощи и готовится к готовке, Лю Цюн вдруг вспомнила прежнего Мяо Ина и неожиданно поняла, что тот его облик уже как будто стирается из памяти.

С детства он был беспокойным ребёнком, словно всё в этом доме его раздражало. Он воротил нос от родителей, говорил, что от них пахнет забоем свиней, презирал их за грубость, чувствовал себя в этой семье чужим.

Став постарше, он и вовсе пошёл наперекор родным и связался с тем самым Чэнь Эрва. А тот с детства был шалопаем: целыми днями дразнил кошек и собак, а повзрослев, стал отъявленным хулиганом. В посёлке и уездном городе он ошивался при игорных домах и борделях, работал вышибалой, обычно задирали людей и обижал слабых. И кто знает, чем он так приглянулся Мяо Ину.

Родные уговаривали его всеми возможными способами, твердили, что Чэнь Эрва — неподходящий кандидат, но Мяо Ин лишь считал, что семья желает ему зла. От этого отношения с домом стали ещё хуже. Позже, когда семья Хо пришла свататься, они заперли Мяо Ина дома и во что бы то ни стало устроили эту свадьбу. И кто бы мог подумать, что теперь всё обернётся совсем иначе, чем прежде.

— Мам, чего ты на меня так смотришь? — Мяо Ин закончил рубить мясо и, подняв голову, увидел, как Лю Цюн задумчиво разглядывает его.

— Ты и Чэнь Эрва... — Лю Цюн всё ещё тревожилась, боялась, что его мысли снова унесёт в ту сторону. Перед новым годом этому Чэнь Эрва ещё и наглости хватило прийти и спросить, не вернулся ли Мяо Ин. Тогда Мяо Дахай плюнул в его сторону и сказал, что Мяо Ин тут и близко не появлялся.

Мяо Ин не сразу понял, о ком речь, а потом сообразил: это был тот самый Чэнь Эрва — тот, с кем прежний хозяин этого тела сбежал, кто в итоге забрал у него деньги и стал причиной его

гибели.

Вспомнив, что тот утащил всё имущество семьи Хо, около десяти лянов серебра, а заодно и одну человеческую жизнь, Мяо Ин с силой вонзил нож в разделочную доску.

— Ха... Чэнь Эрва, значит, — холодно сказал он. — Рано или поздно я с ним рассчитаюсь.

<http://bllate.org/book/16099/1526188>